

Вастола, или Желания... Соч. Виланда... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Вастола, или Желания... Соч. Виланда... В. Г. Белинский
«Вастола» наделала много шума и в нашей литературе и в нашей публике: имя Пушкина, выставленное на этом сочинении, напоминающем своими стихами времена Тредиаковского и Сумарокова, подало повод к странным сомнениям, догадкам и заключениям. Но критики и рецензенты поставлены этим магическим именем в совершенный тупик. Имя при сочинении важно для всех, для критиков особенно. В самом деле, ведь могут же быть такие сочинения, которые, как первый опыт неизвестного юноши, должны служить залогом прекрасных надежд, а как произведения какого-нибудь заслуженного корифея, могучего атлета литературы, должны служить признаком гниения художественной жизни, упадком творческого дара?.. Напиши теперь Пушкин еще «Руслана и Людмилу» – публика приняла бы холодно это произведение, детское по идее и вымыслу, но живое и пламенное по исполнению; но явись теперь с «Русланом и Людмилой» опять какой-нибудь неизвестный юноша – ему снова рукоплескала бы целая Русь!.. Да, что ни говорите, а имя при сочинении важное дело! – При настоящем двусмысленном состоянии нашей литературы появление почти каждого нового произведения сопровождается какою-нибудь странною и совсем не литературного историей; то же случилось и с «Вастолою». Пушкин издатель или автор этой поэмы? вот вопрос. Мы не хотим решать его; нам нет дела до частных, домашних обстоятельств, соединенных с появлением того или другого сочинения; мы видим книгу и судим о ней. Да! так бы должно быть, но случай-то вовсе из рук вон! Мы скорей поверим, что какой-нибудь витязь толкучего рынка написал роман, который выше «Ивангое» и «Пуритан», драму, которая выше «Гамлета» и «Отелло», чем тому, чтоб Пушкин был переводчиком «Вастолы». Пушкин может быть ниже себя, но никогда ниже Сумарокова. Равным образом, мы никогда не поверим и тому, чтобы Пушкин выставил свое имя на негодном рыночном произведении, желая оказать помощь какому-нибудь бедному рифмачу; такую рода благотворительность слишком оригинальна; она похожа на сердоболые начальника, который не хочет выгнать из службы пьяного, ленивого и глупого подьячего, не желая лишить его куска хлеба. Конечно, может быть, это сравнение покажется неверным, потому что оба эти поступка, по-видимому, имеют мало сходства; но я думаю, что они очень сходны между собою, и именно тем, что равно беззаконны, при всей своей законности, неблагонамеренны, при всей своей благонамеренности, и тем, что, как тот, так и другой, лишены здравого смысла. Итак, очень ясно, что последний слух лжив, по крайней мере мы так думаем вследствие нашего глубокого уважения к первому русскому поэту. Поэтому лучше оставить дело, как оно есть, не разгадывая и не объясняя его.

Но мы все-таки не хотим верить, чтобы эта несчастная и бесталанная «Вастола» была переведена Пушкиным, не хотим и не можем верить этому по двум причинам. Во-первых, «Вастола» есть произведение Виланда, как означено в ее заглавии. А что такое Виланд? Немец, подражавший, или, лучше сказать, силившийся подражать французским писателям XVIII века; немец, усвоивший себе, может быть, пустоту и ничтожность своих образцов, но оставшийся при своей родной немецкой тяжеловатости и скучноватости. Потом, что такое должен быть немец, который хотел подражать французским острякам и балагурам восемнадцатого века? Если он человек посредственный, то похож на медведя, которого бы заставили танцевать французскую кадрили в порядочном обществе; если он человек мысли и чувства, то похож на жреца, который, забыв алтарь и жертвоприношение, пустился в присядку с уличными скоморохами. Очевидно, что ни в том, ни в другом случае немцу не годится подражать никому, кроме самого себя, тем менее французским писателям восемнадцатого века. Теперь, что такое «Вастола»? По нашему мнению, это просто пошлая и глупая сказка, принадлежащая к разряду этих нравоучительных повестей (contes moraux), в которых выражалась, легкими разговорными стихами, какая-нибудь пошлая, ходячая и для всех старая истина практической жизни. Восемнадцатый век был в особенности богат этими нравоучительными повестями; самые повести Мармонтеля, хотя они писаны прозою, принадлежат к тому же типу. Эти повести всегда были нравоучительны, хотя и не всегда были нравственны, и очень понятно, почему их так любил восемнадцатый век: лицемер чаще всех говорит о религии, безнравственный человек больше других любит наставлять своих ближних длинными поучениями о нравственности. «Вастола» есть одна из этих нравоучительных повестей, которых бездну можно найти в наших прежних образцовых сочинениях, издававшихся в пользу и назидание юношества. Теперь спрашивается, кто может предположить, чтобы Пушкин выбрал себе для перевода сказку Виланда, и такую сказку?.. Может быть, многие скажут, что это естественный переход от «Анджело»: и то может статься!..

Вторая причина, заставляющая нас не верить, как нелепости, чтоб Пушкин был переводчиком «Вастолы», заключается в достоинстве перевода, в этих стихах, которые Русь читала с восхищением при Сумарокове, которые стала забывать с появления Богдановича и о которых совсем забыла с появления Пушкина. Мы не станем излагать содержания «Вастолы», потому что мы этим показали бы крайнее неуважение не только к публике, но даже к самим себе: сказка не только пошла и глупа, но еще неблагопристойна. Вместо этого мы выпишем несколько стихов:

...подойдем к тому густому лесу,
Который мглой невдалеке
Салернски горы осеняет...
Какое чудо в нем мелькает?
А! вижу – в чаще древ удалый молодец
Над связкой хвороста стоит и размышляет.
Но где занять мне кисть, где взять такой резец,
Чтоб, выставив во всем величестве натуру,
Я мог изобразить точь-в-точь его фигуру?
Как он, недвижим на траве,
Копается в своей претолстой голове,
Какую только лишь в Москве,
Или в других больших столицах,
При древних князях и царицах,
Срывала на пирах с поджаренных быков
Железная рука российских дюжаков;
Как рыжий цвет волос представить вам словами,
Блестящих меж дерев огнистыми клоками,
Которые торчат вокруг плоского чела
Подобно ржи в копне, что буря растрясла?
Огромный рост на лбу, скулы как роги,
В полфута уши, длинный нос,
Широкую спину и – ноги,
Которых склад довольно кос?
Короче – чудное игралище природы,
Каких немного в наши годы?
Но кои от лица и стана своего
Не потеряли ничего,
Затем, что матери Изиде,
Кого случится в странном виде
В насмешку свету произвесть,
Тому она сама покров в такой обиде:
Дарит другое что ни есть...
Это герой поэмы! – Каков? – А вот один из его подвигов!

. . . . .
Нечаянно в одной долине пред собою
Он видит трех девиц прередких красотою;
На солнушке рядом
Они глубоким спали сном.
Перфонтий наш свои шаги останавливает,
Рассматривает их от головы до ног;
Все части озирает
И вдоль и поперек.
То щурит на их грудь, на нежные их лица
Свои татарские зеницы,
Как постник на творог;
То вновь распрялит их, как будто что смекает,
И так с собою рассуждает:
«Не жалко ль, если разберу,
Что эти девки, как теляты,
Лежат на солнечном жару!
Ведь их печет везде: в макушку, в грудь и в пяты», и проч.
Эти три девицы были волшебницы; они исчезают из глаз героя «Вастолы», и переводчик выразил это исчезновение следующим прекрасным и энергическим стихом:

С сим словом трех девиц присутствие исчезает.
Предоставляем здравому смыслу читателей судить – Пушкина ли это стихи?..

Вастола, или Желания... Соч. Виланда... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Примечания

Вастола, или Желания... Соч. Виланда... Изд. А. Пушкин (с. 461–464). Впервые – «Молва», 1836, ч. XI, № 2, «Библиография», с. 58–64 (ц. р. 22 февраля). Общая подпись в конце отдела: (В. Б.). Вошло в КСБ, ч. II, с. 179–182.

«Вастола, или Желания» – это перевод стихотворной сказки Виланда «Перфонт, или Желания» (1778). Автором перевода был Е. Люценко, бывший секретарь хозяйственного правления Царскосельского лицея. Пушкин, познакомившись с Люценко в годы своего учения в лицее, содействовал изданию книги в пользу переводчика. Опубликование книги вызвало различные толки. Высказывались предположения, что Пушкин не только издатель, но и автор перевода. «Библиотека для чтения» (1836, т. XIV, отд. VI) осудила Пушкина за «благотворительность», ибо «человек, пользующийся литературного славою, отвечает перед публикою за примечательное достоинство книги, которую издает под покровительством своего имени...» (с. 34). «Молва» (1836, № 1) в кратком извещении о выходе книги заметила, что «это должна быть какая-нибудь литературная мистификация, которой объяснение предоставляем будущности» (с. 6–7). Пушкин ответил на обвинения в анонимной заметке, опубликованной в «Современнике», 1836, т. 1 (авторство Пушкина было указано позднее в заметке «От редакции» в т. III, с. 332): «...Печатать чужие произведения, с согласия или по просьбе автора, до сих пор никому не воспрещалось. Это называется издавать, слово ясно; по крайней мере до сих пор другого не придумано» (с. 303). Для позиции Белинского, который еще не мог знать разъяснения Пушкина (ц. р. I тома «Современника» – 31 марта), характерно то, что он категорически отвергает авторство Пушкина, но вместе с тем порицает его за «благотворительность», оказанную автору плохой книги.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!